

Персоналия

УДК 902,929

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-168-183>

В поисках загадок прошлого: к 60-летию Н. Н. Крадина

Артур Викторович Харинский^{1, 2}

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

kharinsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4815-6069>

Аннотация. С Николаем Николаевичем Крадиным нас связывают долгие годы дружбы. 17 апреля 2022 г. ему исполнилось 60 лет. Мы вместе учились на историческом факультете Иркутского государственного университета и вспоминаем это время как период своего становления как будущих ученых. Во многом этому способствовали наши педагоги П. Е. Шмыгун, В. В. Свинин, Г. И. Медведев, В. И. Дятлов, Л. М. Дамешек. Ещё в студенчестве мы увлеклись древней историей и археологией Центральной и Восточной Азии, посвятив этой тематике большую часть своих научных работ. В 2008 г., по инициативе Н. Н. Крадина, я присоединился к проекту по изучению археологических памятников Юго-Восточного Забайкалья X–XIV вв. Третьим участником проекта стал Е. В. Ковычев. Одним из объектов наших исследований был вал Чингис-хана и расположенные вдоль него городища. Это фортификационное сооружение протянулось более чем на 750 км по территории Монголии, России и Китая. В 2008–2009 гг. наша экспедиция работала вдоль российского участка вала. В 2012 г. был осмотрен монгольский участок вала от его начальной точки в верховьях реки Улз Гол до железной дороги, следующей из Чойбалсана до Соловьевска. В 2013 г. работы в Монголии были продолжены. Осмотрен участок вала от железной дороги до границы с Китаем. В западной и центральной частях вала заложены траншеи, разрезающие это фортификационное сооружение. На основании радиоуглеродных дат и фрагментов керамической посуды вал и расположенные вдоль него городища датированы X–XI вв.

Ключевые слова: Н. Н. Крадин, Иркутский государственный университет, Исторический факультет, Забайкальский край, Монголия, вал Чингис-хана, городища, кидани, империя Ляо, археологическая разведка

Для цитирования: Харинский А. В. В поисках загадок прошлого: к 60-летию Н. Н. Крадина // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 2. С. 168–183. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-168-183>

Personalia

Personalia

Looking for mysteries of the Past: to the 60th anniversary of N. N. Kradin

Artur V. Kharinskii^{1, 2}

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

kharinsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4815-6069>

Abstract. We have long-term friendship with Nikolai Nikolayevich Kradin. On April 17, 2022, he turned 60 years old. We studied together at the Faculty of History of the Irkutsk State University and remember this time as the period of our formation as future scientists. In many ways, our teachers P. E. Shmygun, V. V. Svinin, G. I. Medvedev, V. I. Dyatlov, L. M. Dameshek contributed to this. Even as a student, we became interested in the ancient history and archeology of Central and East Asia, devoting most of our scientific works to this topic. In 2008, at the initiative of N. N. Kradin, I joined the project for the study of archaeological sites of the South-Eastern Transbaikalia of the X–XIV centuries. The third participant of the project was E. V. Kovychev. One of the objects of our research was the rampart of Genghis Khan and the settlements located along it. This fortification stretched for more than 750 km across the territory of Mongolia, Russia and China. In 2008–2009 our expedition worked along the Russian section of the rampart. In 2012, the Mongolian section of the rampart was examined from its starting point in the upper reaches of the Ulz Gol River to the railway line from Choibalsan to Solovyovsk. In 2013, work in Mongolia continued. A section of the shaft from the railway to the

© Харинский А. В., 2022

border with China was examined. In the western and central parts of the rampart, trenches were laid to cut this fortification. On the basis of radiocarbon dates and fragments of pottery, the rampart and the settlements located along it are dated to the 10th-11th centuries.

Keywords: N. N. Kradin, Irkutsk State University, Faculty of History, Trans-Baikal Territory, Mongolia, Wall of Chinggis Khan, forts, Khitans, Liao Empire, archaeological survey

For citation: Kharinskii A. V. (2022) Looking for mysteries of the Past: to the 60th anniversary of N. N. Kradin. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 2. P. 168-183. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-168-183>

17 апреля 2022 г. академику РАН, директору Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, доктору исторических наук, профессору Николаю Николаевичу Крадину исполнилось 60 лет.

С Николаем Николаевичем мы знакомы еще со студенческих лет. Когда я в 1983 г. поступил на исторический факультет Иркутского государственного университета, он уже перешел на третий курс. Жил Николай, как и я, на Сибирской, 40, поэтому время от времени мы встречались в коридоре общежития, проходя мимо друг друга. Более тесное знакомство с Николаем у меня произошло во время встречи преподавателей кафедры всеобщей истории со студентами. Такие встречи в 80-х годах происходили регулярно. Преподаватели рассказывали о своих учебных и научных интересах, а мы, студенты, слушали и размышляли о том, с кем из них можно связать свою будущую судьбу. Активными участниками подобных встреч были старшекурсники, которые уже сделали свой выбор и поэтому более подробно могли рассказать о каждом из педагогов и поделиться своими первыми научными достижениями. Одним из них был Николай Крадин.

В то время на нас, первокурсников, изучавших историю в основном по школьным учебникам, большое впечатление произвели семинары по Древнему Востоку Павла Ефимовича Шмыгуна. Он ставил под сомнение существовавшие в науке авторитеты, призывал анализировать источники и на их основе формировать представления о прошлом. Это переворачивало наши представления о том, что все сказанное в учебниках и научной литературе есть абсолютная истина. Получалось, что их авторы обыкновенные люди, имеющие свою точку зрения, на обоснование которой могли повлиять различные факторы. Изучая их труды, ты мог поддерживать или оспаривать их взгляды. Все зависело от объема дан-

ных по интересующей тебя проблеме и умения их анализировать. Как и на меня, П. Е. Шмыгун оказал большое влияние и на Николая, став его научным руководителем на протяжении всех студенческих лет. Он еще больше усилил наш интерес к Древнему Востоку и во многом predetermined будущее направление научной деятельности.

Еще в школьные годы я, как и большинство моих сверстников, мечтал о путешествиях в далекие страны. Желание окунуться в таинственный мир Востока стало для меня одним из важнейших факторов, predetermined и выбор вуза, в который я поступил, и круг наставников и соратников, к которым я прислушивался и на которых хотел походить. Одним из них стал Николай Крадин. Его увлеченность вопросами формирования государства, социальных структур и нomaдизма стала для меня тем притягательным полем, которое способствовало вначале знакомству, а затем и дружбе с ним. Целеустремленность, огромная работоспособность и упорство Николая всегда вызывали к нему уважение и желание совместно участвовать в проектах, направленных на изучение и реконструкцию жизни древних обществ.

После окончания университета Николай распределился в Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, а я поступил в аспирантуру Иркутского государственного университета. И хотя теперь мы жили в разных городах, наше общение не прерывалось. Я с огромным интересом посещал конференции молодых историков, которые регулярно проводились в конце 80-х – начале 90-х во Владивостоке. Одним из их организаторов был Николай Крадин. Мы рассказывали о своих исследованиях, делились опытом полевых работ, а вечерами собирались у кого-нибудь в комнате и в неформальной обстановке обсуждали все, что в то время нас волновало. Примечательны первые публикации

юбиляра, задавшие вектор его плодотворных изысканий (Крадин, 1986; Крадин, 1989а; Крадин, 1989б; Крадин, 1991). Встречи с Николаем проходили на конференциях и в других российских городах, да и в Иркутск он приезжал достаточно часто.

В конце 90-х гг. я засел за написание докторской диссертации. Её тема была сродни тем вопросам, которыми уже многие годы занимался Николай Николаевич – археологические и исторические сведения о населении Байкальского региона в конце I тыс. до н. э. – середине II тыс. н. э. Я пересылал главы написанной работы Николаю. Он их вычитывал, делал пометки, а когда работа над текстом и иллюстрациями диссертации была завершена, предложил защищаться в диссертационном совете Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, членом которого он являлся. Защита прошла в июне 2001 г. Советы и помощь Николая Николаевича были для меня очень важны. В один день со мной защищались моя давняя знакомая Оксана Яншина и Колина жена Татьяна Позняк. Навсегда в моей памяти останется тот теплый июньский вечер, когда после защиты мы втроем гуляли по ночным улицам Владивостока. На душе было так радостно и прекрасно, а впереди было столько планов.

Один из таких планов начал реализовываться в 2008 г. Николай Николаевич предложил мне принять участие в разведке на территории Юго-Восточного Забайкалья и посетить те археологические объекты, на которых я давно мечтал побывать. Я с большим интересом откликнулся на его приглашение, предложив принять участие в экспедиции еще трем моим коллегам – А. В. Лунькову, Д. Е. Кичигину и Л. К. Полоцкой. 22 сентября наш УАЗ-452 выехал из Иркутска. По пути мы заехали в Улан-Удэ, где взяли Николая Николаевича, после чего, проехав несколько километров до границы с Забайкальским краем, разбили палатки и устроились на ночлег. Ночь была холодной. Повторно мерзнуть под открытым небом нам уже не хотелось, поэтому надо было решить вопрос с местом будущей дислокации на время проведения работ в Краснокаменском и Приаргунском районах.

Приехав в Читу, мы подкупили продукты, навестили наших друзей и не упустили возможности побродить по улицам города. Вечером обсудили бу-

дущий маршрут. Шестым в нашей команде стал Е. В. Ковычев – один из патриархов забайкальской археологии, знавший местоположение всех интересных нас памятников. Утром 24 сентября, загрузив УАЗик, наш отряд двинулись в сторону Краснокаменска. Так начинался научный проект, на несколько лет объединивший в один творческий коллектив Н. Н. Крадина, Е. В. Ковычева и меня.

К обеду мы прибыли в поселок Ангинский – центр Агинского Бурятского округа. Районный центр располагался среди степных просторов, которые с неопишуемой силой влекли нас к себе, воскрешая в памяти сказания о хунну, сяньби, монголах и других кочевых народах, оставивших значительный след в истории Евразийского континента. Уже при въезде в поселок нас поразили скульптурные композиции, символизирующие красоту, гостеприимство и мощь степного края. Возле одной из них мы решили сфотографироваться (рис. 1). Впереди простиралась территория за горизонтом дороги, покрытая недавно уложенным асфальтом, ехать по которой было одно удовольствие. Уже под вечер наш УАЗик добрался до Борзи. На постой нас радушно принял Григорий Иванович Беломестных – директор местного краеведческого музея.

В планы нашей экспедиции входил осмотр всех, известных на территории Юго-Восточного Забайкалья городищ, оценка их состояния и выбор объектов, которые предстояло раскопать в ближайшие годы. План Николая Николаевича поражал своей амбициозностью. Предстояло взяться за изучение киданьских и монгольских памятников и на основе полученных материалов написать несколько обобщающих работ. Задача усложнялась в связи с тем, что до нас на этих объектах в разные годы работали экспедиции С. В. Киселева и А. Р. Артемьева, поэтому в своей будущей публикации мы должны были не повторять данные своих предшественников, а представить что-то совершенно новое. В число будущих объектов изучения входил и вал Чингисхана, с расположенными вдоль него городками – фортами. Исследования на нём несколькими годами ранее проводили читинские археологи И. И. Кириллов и Е. В. Ковычев, установившие, что вал и городки, расположенные возле него, построены в период киданьской империи Ляо, и Чингис-хан не имел к ним никакого отношения (Кириллов, Ковычев, 2002).

Рис. 1. Начало экспедиции по Забайкальскому краю. Скульптурная композиция «Лошади» на въезде в пос. Агинское 24 сентября 2008 г. Слева направо: Е. В. Ковычев, Л. К. Полоцкая, Н. Н. Крадин, А. В. Харинский

Fig. 1. The beginning of the expedition to the Trans-Baikal Territory. The sculptural composition "Horses" at the entrance to the village Aginskoye. September 24, 2008 From left to right: E. V. Kovychev, L. K. Polotskaya, N. N. Kradin, A. V. Kharinskii

Перед тем как отправиться осматривать сооружения киданей, нам еще предстояло посетить несколько объектов более позднего времени. Среди них были Кондуйский городок, Хирхириновское городище и усадьба Алестуй. 26 сентября мы приехали в Краснокаменск, где собирались обустроиться на несколько дней. Оттуда планировалось совершать радиальные маршруты с осмотром киданьских и монгольских памятников. В Краснокаменске нас приютила моя тета Любовь Семеновна Москаленко (Харинская). В нашем распоряжении оказались две комнаты. Ночь мы проводили в Краснокаменске, а в течение всего светового дня ездили по окрестностям, не забывая наведываться к представителям местной власти. Утром 27 сентября наша группа посетила городской отдел культуры и Краснокаменский краеведческий музей (рис. 2). В нем хранился целый ряд вещей с Кондуйского и Хирхириновского городищ, переданных на хранение А. Р. Артемьевым.

Весь день 28 сентября наш отряд посвятил знакомству с валом Чингис-хана и расположенными

вдоль него городищами. Протяженность этого фортификационного сооружения составляет более 750 км. Оно проходит по территории Монголии, России и Китая. Российский участок вала протянулся по левому берегу р. Аргунь. Он дважды пересекает российско-китайскую границу, вначале в районе г. Забайкальска, а затем возле деревни Капцагайтуй. Продолжение вала фиксируется на правом берегу Аргуни, откуда берет начало северо-восточный участок этого фортификационного сооружения. Между деревнями Кайластуй и Капцагайтуй вал уже не выходит на поверхность земли. Вероятно, его разрушение связано с активной сельскохозяйственной деятельностью местного населения.

Наш маршрут вдоль вала пролегал от Кайластуя на юго-запад. По пути мы осмотрели находящиеся вдоль него городища, локализующиеся группами вдоль распадков, пересекаемых валом. Городища располагались к юго-востоку от вала и имели разную конфигурацию: кольцо, квадрат, кольцо с вписанным в него квадратом. Во время маршрута мы неоднократно останавливались возле вала: отмечали

*Рис. 2. Н. Н. Крадин передает свою книгу в дар сотруднику Краснокаменского краеведческого музея. 27 сентября 2008 г.
Fig. 2. N. N. Kradin donates his book to a staff of the Krasnokamensk Museum of Local Lore. September 27, 2008*

его координаты, делали замеры и фотографии, осматривали земляные обнажения и, если везло, собирали подъемный материал. Времени было мало, поэтому нам удалось посетить, сфотографировать и описать лишь Большой и Малый Коктуйские городки (рис. 3), Большой и Малый Цанкырские городки и Большой Уртуйский городок. Больше времени удалось уделить Среднему Уртуйскому городку. Пока Евгений Викторович и Николай Николаевич проводили его описание, мы с Евгением Кичигиным и Лидой Полоцкой выполнили топографическую съемку городища. Оно было ромбовидной формы, что отличало его от других городищ, располагавшихся вдоль вала (Харинский, Крадин, Ковычев, 2014; Харинский, Крадин, Ковычев, 2017).

29 сентября мы покинули гостеприимную квартиру Любовь Семеновны и выехали из Краснокаменска (рис. 4). Экспедиция 2008 г. подходила к концу. Нам предстояло провести еще одну ночь в Борзе, а затем принять участие в конференции, которая проходила в Забайкальском краевом краеведческом музее. 2 октября наш УАЗик пересек границу с Буря-

тией, а на следующий день мы уже приехали в Иркутск. Впереди была зима – время, когда обрабатываются археологические коллекции, пишутся отчеты и статьи, составляются планы на следующий год. В числе таких планов было продолжение работ в Забайкальском крае.

В 2009 г. проект Н. Н. Крадина о крупномасштабных раскопках на археологических памятниках Забайкалья XIII–XIV вв. стал воплощаться в жизнь. Недалеко от усадьбы Алестуй в Приаргунском районе был разбит археологический лагерь, в котором разместились юные археологи из Борзи и Нерчинска, студенческая практика из Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета и еще целая группа волонтеров. Руководил этой разноликой публикой «старый педагог» Евгений Викторович Ковычев.

Я, вместе с Георгием Рыковым, Андреем Луньковым и Тумур-Очиром Идерхангаем, на нашем УАЗ-452 присоединился к Алестуйскому лагерю 8 июля. С 19 июня наша группа в составе археологической экспедиции Иркутского технического универ-

Рис. 3. Н. Н. Крадин у охранной стелы на Коктуйском городке. 28 сентября 2008 г.

Fig. 3. N. N. Kradin at the guard stele in the Koktui fort. September 28, 2008

ситета проводила раскопки на северном побережье озера Хубсугул, в Монголии. После их завершения, большая часть ребят уехала в Иркутск, а я, вместе с небольшим отрядом, решил отправиться в Забайкалье для продолжения исследований, начатых в 2008 г. Путешествие оказалось очень интересным. Преодолев наиболее тяжелый участок пути вдоль восточного берега Хубсугула, мы добрались до Мурэна, откуда, по разработанному профессором Димаджавом Эрдэнэбаатаром маршруту, направились осматривать археологические памятники Хубсугульского и Архангайского аймаков. Поздно вечером 4 июля уставший от долгой и тяжелой дороги Андрей Луньков привез нас в Улан-Батор. Отдохнув в течение дня в столице Монголии, мы двинулись дальше на восток. Вечером 7 июля наш УАЗик по-

дошел к пограничному поселку Эрэнцав Боомт. На следующее утро мы уже были в Соловьевске и через несколько часов прибыли в археологический лагерь.

Николай Николаевич задерживался. И пока он не взял в свои руки руководство раскопочными работами, у нас было время продолжить разведку вдоль вала Чингис-хана. Готовясь к экспедиции, Андрей Луньков изучил снимки дистанционного зондирования земли, с помощью которых на территории Монголии, России и Китая он обнаружил несколько до этого неизвестных городищ, расположенных вдоль вала. В течение двух дней мы осмотрели, описали и сделали топосъемку на трех городищах – Малом Уртуйском, Куладжайском и Бугутурском. Теперь все, сохранившиеся возле забайкальского участка вала городки, были осмотрены. И

Рис. 4. Экспедиция покидает Краснокаменск. 29 сентября 2008 г. Слева направо: Е. В. Ковычев, А. В. Луньков, Н. Н. Крадин, Л. К. Полоцкая, Л. С. Москаленко (Харинская), А. В. Харинский

Fig. 4. The expedition leaves Krasnokamensk. September 29, 2008. From left to right: E. V. Kovychev, A. V. Lunkov, N. N. Kradin, L. K. Polotskaya, L. S. Moskalenko (Kharinskaya), A. V. Kharinskii

хотя на части из них еще предстояло продолжить топографические и раскопочные работы, первый этап исследований был выполнен (Луньков, Харинский, Крадин, Ковычев, 2009; Lunkov et al., 2011; Харинский, Крадин, Ковычев и др., 2014).

Через несколько дней в лагерь приехал Николай Николаевич, и мы с удвоенной силой принялись за раскопочные работы (рис. 5). Половина участников экспедиции под руководством Н. Н. Крадина и С. Е. Саранцевой вела раскопки на усадьбе Алестуй (Крадин, Бессонова, Саранцева и др., 2014; Крадин, Бакшеева, Ковычев, Харинский, 2016), а вторая половина под руководством Е. В. Ковычева и А. В. Харинского раскапывала могильник Окошки (Харинский, Номоконова, Ковычев, Крадин, 2014; Харинский, Ковычев, Крадин, 2016; Харинский, Рыкун, Ковычев, Крадин, 2019). Дальнейшие исследования вала Чингис-хана предстояло теперь уже проводить на территории Монголии. И эти исследования были начаты в 2012 г.

20 августа 2012 г. наша экспедиция во главе с Н. Н. Крадиным на двух микроавтобусах выехала из Улан-Батора. За рулем одного из них находился Баир, а на втором ехал Содо. С монгольской стороны экспедицию возглавлял сотрудник Института истории Ганбат, прекрасно говоривший на русском языке. Кроме меня, в состав нашей экспедиции вошли Е. В. Ковычев, Г. К. Рыков и внучатая племянница Ганбата – Долгун-Сурэн (Дуя), выполнявшая обязанности повара (рис. 6). От Улан-Батора наш маршрут пролегал в восточном направлении до Ондорхана – центра Хэнтэйского аймака, откуда мы должны были повернуть на север, к верховьям реки Онон, где брал свое начало вал Чингис-хана. Еще до начала экспедиции, благодаря программе Google earth pro, я выяснил координаты большинства городищ, расположенных вдоль вала, что в будущем намного облегчило нашу работу. После обеда 21 августа мы уже делали топосъемку и описание самого западного из городищ – Холбо-Нур.

Рис. 5. Лагерь археологов возле усадьбы Алестиуй в Приаргунском районе Забайкальского края. 21 июля 2009 г. Слева направо: Тумур-Очир Идерхангай (Улан-Баторский государственный университет), А. В. Харинский, студентки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета, Н. Н. Крадин, А. В. Луньков
Fig. 6. Camp of archaeologists near the Alestiui estate in the Priargunsky district of the Trans-Baikal Territory. July 21, 2009 From left to right: Tumur-Ochir Iderkhantai (Ulaanbaatar State University), A. V. Kharinskii, students of the Trans-Baikal State Humanitarian and Pedagogical University, N. N. Kradin, A. V. Lunkov

Рис. 6. Начало экспедиции по Восточной Монголии. Конная статуя Чингис-хана в местности Цонжин-Болдог 21 августа 2012 г. Слева направо: Содо, Баир, Г. К. Рыков, Н. Н. Крадин, Е. В. Ковычев, А. В. Харинский, Ганбат (Институт истории ИАН)
Fig. 6. The beginning of the expedition in Eastern Mongolia. Equestrian statue of Genghis Khan in the Tsongzhin-Boldog area. August 21, 2012 From left to right: Sodo, Bair, G. K. Rykov, N. N. Kradin, E. V. Kovychev, A. V. Kharinskii, Ganbat (Institute of History of the Academy of Sciences)

Ширина вала Чингис-хана составляла 4–8 м, высота – 0,5 м. К северу от него фиксировался ров шириной – 3,2 м и глубиной – 0,3 м (рис. 7). Вал отсыпали из земли, которую извлекали при копке рва, но встречались участки вала, которые состояли из земли и камней (рис. 8). В ходе работы вдоль вала у нас выработалась определенная специализация. Николай Николаевич описывал и координировал объекты, а мы с Евгением Викторовичем и Георгием делали топосъемку и собирали подъемный материал.

Пока мы занимались изучением вала и городищ, водители вместе с Ганбатом помогали Дуге готовить еду, общались с местными жителями и время от времени баловали нас свежей бараниной. Ненастных дней было немного, поэтому работа спорилась. К 30 августа мы добрались до железной дороги, следовавшей из центра Восточного аймака Чойбалсана до Соловьевска. За 10 дней нам удалось поработать на 24 городищах. Оставался ещё участок вала к востоку от железной дороги, но на нем мы планировали проводить исследования уже в 2013 г. Николаю Николаевичу надо было ехать в Улан-Батор. Но так как остальные участники экспедиции особенно никуда не спешили, то после отъезда начальника, было решено продолжить исследования других фортификационных сооружений, которые располагались в Сухэбаторском аймаке. После их осмотра наш отряд на машине Баира отправился в сторону Дариганги, желая посмотреть пустыню Гоби. Но нашим планам не суждено было сбыться. Недалеко от сомонного центра сломалась рессора микроавтобуса. Заварив её, 1 сентября мы отправились в Улан-Батор.

Через год работы вдоль монгольского участка вала Чингис-хана были продолжены. Перед началом экспедиции все её участники собрались в центре Улан-Батора, в гостинице «Мандухай». Вместе с Николаем Николаевичем с раскопок киданьского городища Эмгэнтэйн Хэрэм (Крадин, Ивлёв, Очир и др., 2014) в Улан-Батор приехали С. А. Васютин, С. Е. Бакшеева (Саранцева), Е. В. Ковычев и Н. Л. Ивлёв (рис. 9). Евгений Викторович отправлялся вместе с нами в Восточный аймак, а остальные покидали Монголию. В этот раз вместе с нами поехал переводчик Баир, повараха Ананд и трое монгольских студентов, которые должны были проводить

раскопочные работы. Монгольская часть отряда ехала на микроавтобусе Баира, с которым в 2012 г. мы уже работали вдоль вала. Русская часть отряда разместилась в Land Cruiser, владелец которого Бат Эрдэнэ стал нашим водителем. На этот раз в экспедицию я взял своего сына Владислава, который должен был во время топосъемки городищ носить рейку.

За два дня экспедиция преодолела более 700 км. После обеда 20 августа мы поставили палатки на холме, расположенном между валом Чингис-хана и четырехугольным городищем Хэрстийн-Хундий 1. С юго-запада к нему примыкало круглое городище Хэрстийн-Хундий 2, что позволяло, не тратя время на переезды, более детально изучить эти киданьские форты. Следующий день выдался дождливым (рис. 10). В перерывах между дождиком мы работали на городище, успели заложить траншею, которая должна была разрезать вал Чингис-хана, и съездить к ближайшему гэрэ за бараном. К вечеру Ананд вместе с монгольскими ребятами наготовила мясных деликатесов. На следующий день дождь прекратился, и мы отправились для регистрации на пограничную заставу. Она находилась в 18 км к западу от монгольско-китайской границы.

Так как наш отряд работал вблизи с границей, процедура регистрации была обязательной. На заставе нас напоили зеленым чаем с борцагами и аарулом и вскоре вернули паспорта обратно. Но мы не спешили покидать столь гостеприимное место. Рядом с заставой находились два городища: квадратное Хара-Нур 1 и круглое Хара-Нур 2. Только после того, как топосъемка на обоих памятниках была завершена и собран подъемный материал, мы отправились дальше. Предстояло посетить еще одно квадратное городище Шалийн-Шанд, которое располагалось в 11 км от границы. По пути к нему мы несколько раз останавливались на вале, чтобы в очередной раз снять его размеры (рис. 11). В лагерь вернулись уже в сумерки.

День 21 августа выдался жарким. До обеда мы отсняли крупное городище Урд-Гэртийн-Гоби (рис. 12). После обеда монгольские студенты завершили работу на траншее, пересекавшей вал Чингис-хана, а наш топографический отряд доделал съемку городищ Хэртийн-Хундийн 1 и 2. Работа на монгольском участке вала Чингис-хана была практически

Рис. 7. Вал Чингис-хана к юго-западу от Норовлина (Хэнтэйский аймак). 23 августа 2012 г. Н. Н. Крадин и Г. К. Рыков
Fig. 7. Wall of Genghis Khan to the southwest of Norovlin (Khentei aimag). August 23, 2012. N. N. Kradin and G. K. Rykov

Рис. 8. Н. Н. Крадин описывает вал Чингис-хана к северо-востоку от Норовлина (Хэнтэйский аймак). 25 августа 2012 г.
Fig. 8. N. N. Kradin describes the rampart of Genghis Khan to the northeast of Norovlin (Khentei aimag). August 25, 2012

*Рис. 9. У отеля «Мандухай» в Улан-Баторе перед началом экспедиции в Восточную Монголию. 18 августа 2013 г.
Слева направо: С. А. Васютин, С. Е. Бакшеева, А. В. Харинский, В. А. Харинский, Е. В. Ковычев,*

*Эрнст Польш (Боннский университет), Н. Н. Крадин, А. Л. Ивлев
Fig. 9. At the Mandukhai hotel in Ulaanbaatar before the start of an expedition to Eastern Mongolia. August 18, 2013 From left
to right: S. A. Vasyutin, S. E. Baksheeva, A. V. Kharinskii, V. A. Kharinskii, E. V. Kovychev, Ernst Pohl (University of Bonn),
N. N. Kradin, A. L. Ivlev*

*Рис. 10. Археологический лагерь у городища Хэрстиин-Хундуй 1 (Восточный аймак). Дождь. 21 августа 2013 г.
Fig. 10. Archaeological camp near the ancient fort Kherstiin-Khundii 1 (Eastern aimag). Rain. August 21, 2013*

*Рис. 11. Вал Чингис-хана к северо-западу от городища Хара-Нур 1 (Восточный аймак). 22 августа 2013 г.
А. В. Харинский, Н. Н. Крадин*

*Fig. 11. Wall of Genghis Khan to the north-west of the fort Khara-Nur 1 (Eastern aimag). August 22, 2013. A. V. Kharinskii,
N. N. Kradin*

*Рис. 12. Городище Урд-Гэртийн-Гоби (Восточный аймак). 23 августа 2013. Н. Н. Крадин, А. В. Харинский, Е. В. Ковычев
Fig. 12. Fort Urd-Gertiin-Gobi (Eastern aimag). August 23, 2013. N. N. Kradin, A. V. Kharinskii, E. V. Kovychev*

завершена. Утром Николай Николаевич зарисовал стратиграфию траншеи, студенты её засыпали, и нам осталось только собрать палатки, чтобы отправится в обратный путь.

Перед тем как вернуться в Улан-Батор, экспедиции предстояло еще посетить западный участок вала. В прошлом году из-за дождя не все городища в этой части вала удалось осмотреть. Кроме этого, необходимо было заложить еще одну траншею поперек этого фортификационного сооружения, чтобы иметь более детальные представления об его конструкции. Для путешествия по Восточному аймаку мы выбрали иной, чем в 2012 г., маршрут. Теперь наши машины после пересечения железной дороги поехали не вдоль вала, а направились в долину реки Улз Гол.

25 августа мы разбили лагерь на правом берегу реки у городища Орной, расположенного в 7,6 км к юго-западу от Норовлина. За день удалось отснять Орной и осмотреть находящееся в 22 км от него городище Цогтын-Холой. Поперек фортификационной системы Орнойского городища была заложена траншея длиной 5 м, благодаря которой стало возможным проследить первоначальные пропорции рва. В 2,2 км к юго-западу от городища на одном из расширений вала, названного нами «башенкой», был заложен раскоп 3 x 10 м. Мы надеялись с его помощью обнаружить в этом месте конструкцию из камня или дерева, с помощью которой стало бы понятным назначение подобных расширений на валу. Но, к нашему разочарованию, никаких сооружений в раскопе зафиксировано не было.

К 26 августа участники экспедиции завершили все запланированные работы. Монгольский участок

вала Чингис-хана был обследован, как и его продолжение на территории России. Необследованной оставалась лишь небольшая часть этого фортификационного сооружения длиной около 65 км, расположенная на территории Китая между монгольской и российской границами. В 2013 г. Н. Н. Крадин, вместе с А. Л. Ивлевым, побывал на другом участке вала, расположенном на территории Китая, к востоку от р. Аргунь. Многолетняя программа, предложенная Н. Н. Крадиным в 2008 г., была выполнена. Теперь материалы, полученные нами, предстояло сделать достоянием научного сообщества.

Очень часто временной промежуток от полевых исследований какого-либо памятника до его публикации занимает несколько лет. Порой, обнаруженные во время раскопок материалы вообще не вводятся в научный оборот. В таком случае массив данных, полученный в ходе археологических работ, значительно сокращается или полностью утрачивается. Каждый из нас время от времени сталкивается с подобными явлениями, но в случае с Николаем Николаевичем такой поворот событий выглядит совершенно нереалистичным. О его целеустремленности, трудолюбии и последовательности можно говорить долго, но лучшими свидетельствами этих качеств моего друга являются опубликованные им статьи и монографии (Kradin, Ivlev, 2008; Крадин, Ивлев, Очир и др., 2011; Крадин, Ивлев, 2014). Одна из них – «Великая киданьская стена: северо-восточный вал Чингис-хана» вышла в свет в 2019 г. (Крадин, Харинский, Прокопец и др., 2019), став итогом исследований этого удивительного сооружения на северных границах империи Ляо. В 2020 г. ее также издали на монгольском языке.

Список источников

Кириллов И. И., Ковычев Е. В. Киданьские древности Приаргуны // Археология и культурная антропология дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 2002. С. 245–252.

Крадин Н. Н. К вопросу о протогосударстве у кочевников // XXVII съезд КПСС и проблемы развития Дальнего Востока СССР и зарубежных государств Азии : тез. докладов и сообщений, 1986. С. 33–35.

Крадин Н. Н. Кочевая империя как социополитическая система // Проблемы археологии скифо-сибирского

References

Kirillov I. I., Kovychev E. V. (2002) Khitan Antiquities of the Argun Region. *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya dal'nego Vostoka i Tsentral'noi Azii = Archeology and Cultural Anthropology of the Far East and Central Asia*. Vladivostok. P. 245-252. (In Russ).

Kradin N. N. (1986) On the question of proto-statehood among nomads. *XXVII s"ezd KPSS i problemy razvitiya Dal'nego Vostoka SSSR i zarubezhnykh gosudarstv Azii. Tezisy dokladov i soobshcheni = XXVII Congress of the CPSU and problems of development of the Far East of the USSR and foreign Asian states. Abstracts of reports and messages*. P. 33-35. (In Russ).

Kradin N. N. (1989a) Nomadic empire as a sociopolitical system. *Problemy arkheologii skifo-sibirskogo mira: sotsi-*

мира: социальная структура и общественные отношения, 1989а. С. 19–23.

Крадин Н. Н. Этапы дискуссии о собственности у кочевников // Археологические и исторические исследования на Дальнем Востоке СССР : материалы Конференции молодых ученых Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 1989b. С. 3–9.

Крадин Н. Н. Особенности классового образования и литогенеза у кочевников // Архаическое общество: узловые проблемы социологии развития : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Коротаева и В. В. Чубарова. М., 1991. С. 301–324.

Крадин Н. Н., Бакшеева С. Е., Ковычев Е. В., Харинский А. В. Усадьба Алестуй монгольского времени в Забайкалье // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды : материалы VII Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова / под ред.: С. Г. Бочарова, А. Г. Ситдикова. Казань; Ялта; Кишнев: Stratum Plus, 2016. С. 45–48.

Крадин Н. Н., Бессонова Е. А., Саранцева С. Е., Ковычев Е. В., Харинский А. В. Результаты геофизических исследований усадьбы Алестуй в Забайкалье // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2014. № 4 (30). С. 25–33.

Крадин Н. Н., Ивлев А. Л. История киданьской империи Ляо (907–1125). М. : Вост. лит., 2014. 351 с.

Крадин Н. Н., Ивлев А. Л., Очир А., Васютин С. А., Данилов С. В., Никитин Ю. Г., Эрдэнболд Л. Киданьский город Чинтолгой-балгас / отв. ред. Н. Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: Вост. лит., 2011. 173 с.

Крадин Н. Н., Ивлев А. Л., Очир А., Саранцева С. Е., Васютин С. А., Ковычев Е. В., Эрдэнболд Л. Киданьское городище Эмгэнтийн Хэрэм в Монголии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы V Междунар. науч. конф. : в 2 ч. / Тувинский гос. ун-т; отв. ред. Е. А. Айыжы, Р. Ш. Харунов. Кызыл, 15–19 сент. 2014 г. Кызыл, 2014. Ч. I. С. 101–105.

Крадин Н. Н., Харинский А. В., Прокопец С. Д., Ивлиев А. Л., Ковычев Е. В., Эрдэнболд Л. Великая киданьская

al'naya struktura i obshchestvennyye otnosheniya = Problems of archeology of the Scythian-Siberian world: social structure and social relations. P. 19-23. (In Russ).

Kradin N. N. (1989b) Stages of discussion about property among nomads. *Arkheologicheskie i istoricheskie issledovaniya na Dal'nem Vostoke SSSR. Materialy Konferentsii molodykh uchenykh Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO AN SSSR = Archaeological and historical research in the Far East of the USSR. Materials of the Conference of Young Scientists of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences.* Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East. P. 3-9. (In Russ).

Kradin N. N. (1991) Features of class formation and politogenesis among nomads. *Arkhaicheskoe obshchestvo: uzlovye problemy sotsiologii razvitiya. Cbornik nauchnykh trudov pod red. A. V. Korotaeva i V. V. Chubarova = Archaic society: nodal problems of the sociology of development. Collection of scientific papers edited by A.V. Korotaev and V. V. Chubarov.* Moscow. P. 301-324. (In Russ).

Kradin N. N., Baksheeva S. E., Kovychev E. V., Kharinskii A. V. (2016) Manor Alestui of the Mongolian time in Transbaikalia. *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaya geografiya Zolotoi Ordy. Materialy` Sed'moi Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati G. A. Fedorova-Davydova.* Pod red.: S. G. Bocharova, A. G. Sitdikova = *Dialogue of urban and steppe cultures in the Eurasian space. Historical geography of the Golden Horde: Proceedings of the Seventh International Conference dedicated to the memory of G. A. Fedorov-Davydov.* Ed. S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov. Kazan'; Yalta; Kishenev: Stratum Plus. P. 45-48. (In Russ).

Kradin N.N., Bessonova E.A., Saranceva S.E., Kovychev E.V., Kharinskii A.V. (2014) Results of geophysical studies of the Alestui estate in Transbaikalia. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke = Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East.* No. 4 (30). P. 25-33. (In Russ).

Kradin N. N., Ivlev A. L. (2014) History of the Khitan Empire Liao (907-1125). Moscow: Vost. lit. 351 p. (In Russ).

Kradin N. N., Ivlev A. L., Ochir A., Vasyutin S. A., Danilov S. V., Nikitin Yu. G., Erdenbold L. (2011) The Kidan settlement Chintolgoi-balgas. Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS. Moscow: Vost. lit. 173 p. (In Russ).

Kradin N. N., Ivlev A. L., Ochir A., Sarantceva S. E., Vasyutin S. A., Kovychev E.V., Erdenebold L. (2014) The Kidan settlement of Emgentiin Kherem in Mongolia. *Drevnie kul'tury Mongolii i Baikal'skoi Sibiri. Materialy V Mezhdunar. nauch. Konf.: v 2 ch. Kyzyl, 15–19 sent. 2014 g. = Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia. Materials of the V Intern. scientific Conf.: at 2 Pt. Kyzyl, 15-19 Sept. 2014.* Kyzyl . Pt. I. P. 101-105. (In Russ).

Kradin N. N., Kharinskii A. V., Prokopets S. D., Ivliev A. L., Kovychev E. V., Erdenebold L. (2019) Great Khitan Wall:

стена: Северо-восточный вал Чингис-хана / отв. ред. Н. Н. Крадин; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Ин-т истории, археологии и этнографии ДВО РАН. М.: Наука; Вост. лит., 2019. 168 с.

Луньков А. В., Харинский А. В., Крадин Н. Н., Ковычев Е. В. Пограничные сооружения киданей в Забайкалье // Известия Лаборатории древних технологий / отв. ред. А. В. Харинский. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. Вып. 7. С. 155–172.

Харинский А. В., Ковычев Е. В., Крадин Н. Н. Могильник Окошки I в юго-восточном Забайкалье и некоторые аспекты идентичности монголов в XIII–XIV вв. // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: материалы VII Международной конференции, посвящённой памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова / под ред.: С. Г. Бочарова, А. Г. Ситдикова. Казань; Ялта; Кишнев: Stratum Plus, 2016. С. 65–68.

Харинский А. В., Крадин Н. Н., Ковычев Е. В. Большой квадратный Уртуйский городок в контексте фортификационных сооружений северной пограничной системы империи Ляо // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. 3. С. 480–483.

Харинский А. В., Крадин Н. Н., Ковычев Е. В. Особенности конструкции и хронологии Большого квадратного Уртуйского городка (Юго-Восточное Забайкалье). III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» / отв. ред. Н. Н. Крадин, А. Г. Ситдилов. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 276–281.

Харинский А. В., Крадин Н. Н., Ковычев Е. В., Номоконов А. А., Ухинов З. Ч. Приаргунский участок пограничной системы империи Ляо // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы V Междунар. науч. Конф.: в 2 ч. / Тувинский гос. ун-т; отв. ред. Е. А. Айыжы, Р. Ш. Харунов. Кызыл, 15–19 сент. 2014 г. Кызыл, 2014. Ч. I. С. 284–289.

Харинский А. В., Номоконова Т. Ю., Ковычев Е. В., Крадин Н. Н. Останки животных в монгольских захоронениях XIII–XIV вв. могильника Окошки I (Юго-Восточное Забайкалье) // Российская археология. 2014. № 2. С. 62–75.

Харинский А. В., Рыкун М. П., Ковычев Е. В., Крадин Н. Н. Монгольский могильник середины XIII – начала XV в. Окошки 1 в Юго-Восточном Забайкалье: конструктивные и антропологические аспекты. Генуэзская Газария и Золотая Орда / под ред.: С. Г. Бочарова, А. Г. Ситдикова. Кишинев // Stratum Plus. Казань: Б. и., 2019. Т. 2. С. 69–106.

North-Eastern rampart of Genghis Khan. Moscow: Nauka. Vost. lit. 168 p. (In Russ).

Lun'kov A. V., Kharinskii A. V., Kradin N. N., Kovychev E. V. (2009) Border facilities of the Khitans in Transbaikalia. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Edited by A.V. Kharinskii. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. Iss. 7. P. 155-172. (In Russ).

Kharinskii A. V., Kovychev E. V., Kradin N. N. (2016). Okoshki I burial ground in southeastern Transbaikalia and some aspects of the identity of the Mongols in the 13th-14th centuries. *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaya geografiya Zolotoi Ordy: Materialy Sed'moi Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati G. A. Fedorova-Davydova = Dialogue of urban and steppe cultures in the Eurasian space. Historical geography of the Golden Horde: Proceedings of the Seventh International Conference dedicated to the memory of G. A. Fedorov-Davydov*. Kazan'; Yalta; Kishenev: Stratum Plus. P. 65-68. (In Russ).

Kharinskii A. V., Kradin N. N., Kovychev E. V. (2014). Big square town of Urtui in the context of the fortifications of the northern border system of the Liao Empire. *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani = Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan*. Kazan: Otechestvo. Vol. III. P. 480-483. (In Russ).

Kharinskii A. V., Kradin N. N., Kovychev E. V. (2017). Features of the construction and chronology of the Big square town of Urtui (South-Eastern Transbaikalia). *III Mezhdunarodnyi kongress srednevekovoii arkheologii evraziiskikh stepei «Mezhdv Vostokom i Zapadom: dvizhenie kul'tur, tekhnologii i imperii» / otv. red. N. N. Kradin, A. G. Sitdikov = III International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes "Between East and West: the movement of cultures, technologies and empires"*. Ed. N. N. Kradin, A. G. Sitdikov. Vladivostok: Dal'nauka. P. 276-281. (In Russ).

Kharinskii A. V., Kradin N. N., Kovychev E. V., Nomononov A. A., Uxinov Z. Ch. (2014) Priargunsky section of the border system of the Liao Empire. *Drevnie kul'tury Mongolii i Baikalskoi Sibiri: materialy V Mezhdunar. nauch. Konf.: v 2 ch. Kyzyl, 15–19 sent. 2014 g. = Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia. Materials of the V Intern. scientific Conf.: at 2 Pm. Kyzyl, 15-19 Sept. 2014*. Kyzyl. Pt. I. P. 284-289. (In Russ).

Kharinskii A. V., Nomokonova T. Yu., Kovychev E. V., Kradin N. N. (2014) Animal remains in Mongolian burials of the 13th-14th centuries burial ground Okoshki I (South-Eastern Transbaikalia). *Rossiiskaya arkheologiya = Russian Archeology*. No. 2. P. 62–75. (In Russ).

Kharinskii A. V., Rykun M. P., Kovychev E. V., Kradin N. N. (2019) Mongolian burial ground of the middle of the XIII - beginning of the XV century. Okoshki 1 in South-East Transbaikalia: constructive and anthropological aspects. *Genoese Gazaria and the Golden Horde*. Kishineu: Stratum Plus; Kazan. Vol. 2. P. 69-106. (In Russ).

Kradin N. N., Ivlev A. I. Deported nation: the fate of the Bohai people of Mongolia // *Antiquity*. 2008. V. 82. № 316. P. 438-445.

Lunkov A. V., Kharinskii A. V., Kradin N. N., Kovychev E. V. The Frontier Fortification of the Liao Empire. *The Silk Road* 9 (2011). Saratoga: 112–129.

Информация об авторе

А. В. Харинский – доктор исторических наук, профессор, руководитель Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия; Иркутский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия.

Вклад автора

Харинский А. В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2022 г.; одобрена после рецензирования 18 мая 2022 г.; принята к публикации 23 мая 2022 г.

Kradin N. N., Ivlev A. I. Deported nation: the fate of the Bohai people of Mongolia // *Antiquity*. 2008. V. 82. № 316. P. 438-445.

Lunkov A. V., Kharinskii A. V., Kradin N.N., Kovychev E. V. (2011) The Frontier Fortification of the Liao Empire. *The Silk Road*. 9. Saratoga: 112-129.

Information about the author

A. V. Kharinskii – Dr. Sci. (History), Professor, Director of the Laboratory of Archaeology, Palaeoecology and Subsistence of People of the Northern Asia, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia; Irkutsk State University, 1, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia.

Contribution of the author

Kharinskii A. V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted April 23, 2022; approved after reviewing May 18, 2022; accepted for publication May 23 7, 2022.